

Резвова Ольга Олеговна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

rezvova@msu.by

РАЗНОПЛАНОВАЯ СЕМАНТИКА ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются постмодернистские тексты. Уделяется внимание семантическому деконструированию, которое может осуществляться с разных перспектив.

Ключевые слова: постмодернизм, текст, деконструирование, Барнс, Бартельм, Фаулз

The article deals with postmodern texts. Attention is given to semantic deconstructing, which can be made from different perspectives.

Keywords: postmodernism, text, deconstructing, Barnes, Barthelm, Fowles

Постмодернистская литература описывает мир как огромный текст, точнее сказать, как интертекст, поскольку «книга творит смысл, а смысл, в свою очередь, творит жизнь» [1, с. 491]. В фокусе постмодернистского художественного сознания находится человек-читатель в бесконечном мире культуры. Каждый читатель по-своему деконструирует семантику текста (пересоздает смысл) в зависимости от его интересов и культурного кругозора.

Постмодернистский художественный текст отличается нарочитой интертекстуальностью. Под интертекстуальностью понимается свойство текста ссылаться на другие тексты, культурные коды (на литературу, религию, мифологию, живопись, кино, театр, историю и т.д.) На уровне формы постмодернистское произведение не понимается как какой-то доминантный жанр (недаром оно очень часто называется «текстом»). Это принципиальная хаотичность ведет к деконструированию разных смыслов. И на уровне сюжета, и на уровне формы, и на уровне языка постмодернистский текст открыт для самых разных интерпретаций.

Название рассказа Д. Бартельма «В конце механического века» («At the End of the Mechanical Age») можно понять по-разному. Во-первых, как конец XX века, на который приходится расцвет электроники, во-вторых, как конец чувств, любви, в-третьих, как закат цивилизации.

В рассказе можно увидеть конец семейного счастья и брачных уз мужчины и женщины (Тома и Миссис Девис). В этой семье любовь умерла, есть отношения, которые удобны для обоих, в которых предметы, машины и аппараты заменили чувства. В этом рассказе есть много отсылок к Библии. В начале текста Том и Миссис Девис встречаются в супермаркете, обедают в ресторане, собираются пожениться и поют друг другу песни, которые являются аллюзией на Книгу Песни Песней Соломона. В Книге Песни Песней воспета совершенная любовь, к которой может стремиться душа человека. В тексте Бартельма

герои тоже поют, но только совсем не о любви, а о конце механического века, о мире вещей, где нет места чувствам. В песне, которую поет герой Баргельма, можно найти реминисценцию на библейский сюжет вход Господень в Иерусалим. В песне Тома есть следующие слова: «Ralph is coming... and fifty dancing ladies who are throwing leaf spinach out of little baskets, in the path» [4, с. 193]. Листья шпината являются пародией на пальмовые ветви.

В песне Миссис Девис заметна отсылка к сюжету сотворения мира. Героиня поет про Мод: «It was Maude who named the maul. Similarly the sledge, the wedge, the adz, the shim, the hone, the strop... what a burst of glory...» [4, с. 194]. Предметы, которые создает женщина (Мод) в песне, – это технические термины, мужские инструменты: rasp, hammer, adz, shim, hone, strop, handsaw, maul, wedge, gimlet, chisel, reamer, plumb-bob и т.д. Можно прийти к выводу, что в конце механического века он и она поменялись ролями: Том романтичен («He is striding to meet you and culminate your foggy dreams... he is full of interesting tragic flaws» [4, с. 193]), а Миссис Девис – практичная и властная особа («she is waiting for you with her tawny limbs and horse sense» [4, с. 194]). Для данного текста характерна игра со смыслами, смысловая ризома. Чтобы подчеркнуть смену ролей, Баргельм использует многозначные слова. Например, «tawny limbs» может переводиться как «рыжая грива» и как «мужские органы». Этими странными характеристиками, неестественными для женского пола, Миссис Девис наделяет Мод, героиню своей любовной песни. В литературе постмодернизма снимаются аппозиции: мужское – женское, рациональное – иррациональное, реальное – иллюзорное, верное – ложное и т.д., что ведет к бесконечному коллажу противоречивой семантики.

В рассказе есть цитата, где речь идет о Всемирном Потопе: «God then gained for forty days and forty nights» [4, с. 193]. В Библии говорится, что дождь шел сорок дней и сорок ночей. Далее автор вводит аллюзию на образ библейского Ковчега, благодаря которому Ной и его семья уцелели во время Вселенского Потопа. В тексте Баргельма главные герои спасаются от воды следующим образом: «When the water tore away the front of the house we got into the boat» [4, с. 193]. Баргельм использует образы Ковчега и Вселенского бедствия, для того чтобы показать, что мир рушится в конце механического века, единственный выход – смыть все, стереть с лица земли и начать заново строить новое общество, новую жизнь, новые отношения.

В рассказе можно найти отсылки к сюжету конца света. Во время свадебного торжества Тому кажется, что Бог стоит за деревом, наблюдая за происходящим. Герой пыгается понять, о чем думал Творец, когда планировал конец механического века: «It is hard to imagine what He was thinking of in the beginning when He... planned everything exquisitely right down to the tiniest detail...planned the end of the mechanical age» [4, с. 195]. Рассказ Баргельма полон постмодернистской иронии. В рассказе нет четкого стержня, единого сюжета, границы размыты, множество смыслов, переплетены и создают ризомическую картину конца света.

В своей книге «Париж со змеями» Н.Б. Маньковская пишет, что постмодернизм в литературе связан со спецификой современных визуальных искусств. Размытие внешних границ между литературой, философией и другими видами искусства – кино, театром, музыкой, сопровождаемое эрозией внутрилитературных границ между жанрами и стилями, приводит к возникновению металитературы, к неограниченным комбинаторным возможностям языковой игры. Сочетая приемы интеллектуальной прозы, сюжетной развлекательности, постмодернистские книги адресованы как к массовой аудитории, так и к ценителям игры литературных ассоциаций [2, с. 120].

В романе Дж. Барнса «Попугай Флобера» («Flaubert's Parrot») «можно найти такие жанры, как биография, литературный портрет, словарь, психологический роман, эссе, путевой очерк. Данное произведение повествует о жизни и творчестве великого французского писателя с абсолютно разных, часто противоречивых перспектив. Конечную оценку личности Флобера должен дать читатель» [3, с. 64]. Каждый читатель создаст свой портрет французского классика.

В постмодернистском тексте явно прослеживается двойной код прочтения (как отмечалось выше, постмодернистский текст можно прочесть и как произведение массовой литературы, и как сложный философский текст). Роман Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» («The French Lieutenant's Woman») интересен и как любовная, эротическая история, и как неовикторианский текст, деконструирующий сюжеты и жанры XIX века с позиции XX века. Прибегая к эссеистике, Фаулз напрямую обращается к читателю и предлагает ему самому решить, каким образом разрешиться любовный треугольник: какую девушку предпочтет Чарльз, Эрнестину (идеальную невесту из викторианских романов) или Сару (независимую бунтарку, презирающую устои традиционного общества).

Итак, многоуровневая семантика постмодернистского текста включает деконструирование множества смыслов с разных перспектив (точек зрения). Постмодернистский текст принципиально открыт для множества интерпретаций и не имеет конечного единого посыла.

Литература

1. Барн, Р. Избранные работы. Семиотика / Р. Барн. – М. : Прогресс, 1989. – 615 с.
2. Маньковская, Н. Б. Париж со змеями. Введение в эстетику постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – М. : Высшая школа, 1994. – 220 с.
3. Резвова, О. О. Философские основы литературы постмодернизма / О. О. Резвова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова, 2019 г. : материалы науч.-метод. конф., 29 января – 10 февраля 2020 г. / под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 64–65.
4. Barthelm, D. The End of Mechanical Age / D. Barthelm // Интерпретация художественных произведений малой формы : учеб. пособие / Т. Г. Васильева. – Мн. : Лексис, 2003. – С. 192–196.